

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 127—133.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 3. P. 127—133.

Научная статья

УДК 94(47).042:72(091)

DOI: 10.46726/И.2024.3.15

ПЕТРОК МАЛОЙ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ БИОГРАФИИ

Федор Александрович Селезнев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия, fseleznev@mail.ru

Аннотация. Яркий след в истории русской культуры XVI в. оставил архитектор Петрок Малой. Однако скудные сведения о Петроке Малом трактуются историками неоднозначно. Идут споры о времени его приезда в Россию, итальянском имени, построенных им зданиях. Для определения времени приезда этого архитектора в Россию используют отрывок документа о побеге в Ливонию Петра Фрязина, датированный 1539 годом. Господствует мнение о том, что Петр Фрязин и Петрок Малой — это одно и то же лицо. Считается, что Петр Фрязин (Петрок Малой) прибыл в Россию в 1528 году. Автор доказывает, что эта дата неверна. Приводятся аргументы в пользу того, что Петрок Малой появился в России в 1524 году. В следующем строительном сезоне (1525) он принял на себя руководство возведением Коломенского кремля. Автор анализирует вопрос об итальянском имени Петрока Малого. По мнению автора, нет оснований для использования по отношению к Петроку Малому имени «Петр Франческо ди Аннибале». Автор, вслед за Ю. Кивимяэ и М.М. Кромом, утверждает, что Петрок Малой — это Петр сын Ганнибала или (в итальянском звучании) Пьетро Аннибале.

Ключевые слова: Петрок Малой, итальянские архитекторы в Московском государстве, Василий III, русско-итальянские отношения, архитектура Московской Руси

Для цитирования: Селезнев Ф.А. Петрок Малой: спорные вопросы биографии // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 127—133.

Яркий след в истории русской культуры XVI в. оставил Петрок Малой. А.Н. Кирпичников охарактеризовал его как «архитектора-универсала, может быть, одного из самых значительных итальянских зодчих, работавших в средневековой Московии» [Кирпичников: 482]. С.С. Подъяпольский связал имя этого мастера с «решительными нововведениями в фортификационном деле» [Подъяпольский 1983: 46]. В то же время дошедшие до нас сведения о Петроке Малом скудны и трактуются историками неоднозначно. До сих пор идут споры о времени его приезда в Россию, итальянском имени, построенных им зданиях.

Долгое время основным источником сведений о биографии Петрока Малого (помимо кратких летописных упоминаний) являлся отрывок розыскного дела о побеге в Ливонию некоего Петра Фрязина, датированный 1539 годом [Акты исторические...: 202—204]. Человек с этим именем приехал в пограничную крепость Себеж (в современной Псковской области). «И на Себеже Петр город обложил...» [Там же: 202]. Существует авторитетное мнение о том, что названный фортификатор и Петрок Малой — это одно и то же лицо [Собко: 206—207; Подъяпольский 1983: 34—50]. Правда, А.Н. Кирпичников отверг

правомерность отождествления этих двух людей, поскольку есть летописное известие о том, что в 1543 г. Петрок Малой находился в Москве, завершая работу над кремлевской Воскресенской церковью. По мнению А.Н. Кирпичникова, для беглеца, даже в случае его возвращения в Россию, это было бы невозможно [Кирпичников: 495]. Но С.С. Подьяпольский привел убедительные аргументы, позволяющие преодолеть возражения А.Н. Кирпичникова [Подьяпольский 1983: 44—45]. Поэтому, по господствующему сейчас мнению, данные розыскного дела 1539 г. можно использовать для реконструкции биографии Петрока Малого, в частности для определения времени его приезда в Россию.

Как сообщил в документе 1539 г. Петр Фрязин, его «к Великому Князю прислал Папа Римской послужити годы три или четыре», но служить пришлось 11 лет — «держал его Князь Великий силою» [Акты исторические...: 203]. С.С. Подьяпольский полагал, что эти одиннадцать лет нужно вычестить из 1539 г., «понимая под служением великому князю работу у московского государя вообще, а не только у Василия» [Подьяпольский 1983: 42]. Отсюда вытекало, что Петрок Малой приехал в Россию в 1528 году.

Как раз в 1528 г. (в январе) русские послы Е.М. Трусов и Т.С. Лодыгин были приняты Папой Римским Климентом VII. Причем в их задачи входил подбор архитекторов и других мастеров для работы в Москве [Глушакова: 130]. Русское посольство успело вернуться в том же 1528 году. Считается, что с ним прибыл и Петрок Малой [Бондаренко: 120].

Однако это распространенное допущение вызывает ряд возражений. Во-первых, в 1996 г. эстонский историк Ю. Кивимяэ впервые ввел в научный оборот письмо епископа Дерптского Иоганна Бея магистру Ливонского ордена Герману фон Брюггенюэ с изложением показаний беглеца из России [Kivimäe: 21—28]. Названный документ датирован ноябрем 1538 года. Значит, из этого, а не из 1539 года и следует теперь вычитать одиннадцать лет при вычислении времени появления Петрока Малого в России. Поэтому гипотетический приезд итальянского зодчего отодвигается на 1527 год. И его уже не получается совместить с посещением Рима посольством Трусова и Лодыгина.

Кроме того, точно известно, что в 1528 г. папа Климент VII не смог посодействовать русским послам в приглашении нужных специалистов. Причиной стало случившееся в мае 1527 г. страшное разорение Рима войсками Карла V. Тогда тысячи горожан были убиты, многие храмы разрушены. Лишь на обратном пути — в Венеции — Трусову была оказана помощь в поисках опытного литейщика пушек (но не зодчего!) [Глушакова: 130].

Правда, Ю. Кивимяэ считает, что указанным мастером всё-таки мог быть Петр Фрязин (Петрок Малой), поскольку, как отмечает эстонский историк, даже самый известный итальянский архитектор, работавший в России, Аристотель Фиорованти, тоже был известен как оружейник [Kivimäe: 24]. Дело, однако, в том, что в Вологодско-Пермской летописи Петрок Малой официально именуется «мастеръ городовою», «архитектон» [ПСРЛ 26: 323]. И надо думать именно с такой квалификацией («архитектон») он и был приглашен в Россию. Иначе на каком основании летописец стал бы употреблять этот иностранный термин?

Есть ещё один повод усомниться в тождестве литейщика пушек, привезенного в 1528 г. из Венеции посольством Трусова и Лодыгина, и Петрока Малого: согласно данным допроса в Дерпте в качестве места своего рождения Петр Фрязин назвал Флоренцию, а отнюдь не Венецию [Kivimäe: 23]. Да и вообще, мог ли артиллерист, прибывший с Трусовым из Венеции, подобно Петру Фрязину сказать, что его «прислал Папа Римской»?

Существует ещё одна важная причина отказаться от привязки выезда Петрока Малого из Италии к 1528 г.: из слов беглеца, сказанных на допросе в Дерпте, следует, что титул «великий князь» он относит только к Василию III, а Елену Глинскую и Ивана IV называет отдельно («как нынче Великого Князя Василья не стало и Великой Княгини, а Государь нынешний мал остался» [Акты исторические...: 203]). Значит, одиннадцать лет держал архитектора силой именно Василий III. И отсчет этих одиннадцати лет необходимо вести от года его кончины (1533). Тогда получается, что Петр Фрязин заключил соглашение о приезде в Россию в 1522 г., как ещё в XIX в. утверждал Н.П. Собко [Собко: 206], первый автор, написавший о том, что Петр Фрязин — это Петрок Малой.

Правда, никаких известий о том, что в 1522 г. от Папы Римского прибыл какой-то архитектор, у нас нет. Подобное имело место только в 1499—1504 гг., когда с послами Дмитрием Ралевым и Митрофаном Карачаровым на Русь приехал Пьетро Франческо, будущий строитель нижегородского кремля. Ранее автор поддался соблазну увидеть в нём и Петра Фрязина из документа 1539 г., и Петрока Малого [Селезнев]. Ведь, согласно господствующему сейчас убеждению, отразившемуся даже в Большой Российской Энциклопедии, Петрок Малой (Петр Фрязин 1539 года) — это тоже Пьетро Франческо (Петр Ганнибал, или Петр Франческо ди Аннибале) [Бондаренко: 120].

То, что Петрок Малой имел двойное имя (Петр Франческо), — давнее предположение Ю. Кивимяэ. 13 ноября 1985 г., выступая на научной конференции в Государственных музеях Московского Кремля, Кивимяэ сообщил, что имя мастера «Петр Ганнибал либо Петр Франческо ди Аннибале». Эти слова были записаны С.С. Подъяпольским, а затем включены им в рукопись «Итальянские строительные мастера в России в конце XV — начале XVI в. по данным письменных источников (опыт составления словаря)» [Подъяпольский 2006: 303]. Указанный текст в 2006 г., уже после кончины С.С. Подъяпольского, был опубликован и стал основанием для распространившегося утверждения, что итальянское имя Петрока Малого — Петр Франческо ди Аннибале. Между тем сам Ю. Кивимяэ в более поздних работах (1996 и 1997 гг.), посвященных Петроку Малому, даже в качестве предположения не называет итальянского архитектора Петром Франческо ди Аннибале, а именует его исключительно «Петр сын Ганибала» [Kivimäe: 23; Кивимяэ: 238]. Следовательно, никаких оснований для использования по отношению к Петроку Малому имени «Петр Франческо ди Аннибале» нет. Петрок Малой — это Петр сын Ганнибала или, в итальянском звучании, Пьетро Аннибале [Кром: 236—237].

Подчеркнем, что указанный зодчий не имел отношения к тому Петру Фрязину, который строил Нижегородский кремль. Таким образом, в России в первой половине XVI в. работали два итальянских архитектора по имени Пьетро и по прозвищу «Петр Фрязин». Первый приехал из Италии в 1504 г. и возводил кремль в Нижнем Новгороде. Второй (Петрок Малой) оказался в России в 1520-е годы.

Но когда именно?

Известно, что в 1518—1528 гг. Папский престол прикладывал значительные усилия по вовлечению России в антитурецкий союз христианских стран [Филюшкин: 217—221; Язькова: 203—205]. В этом же направлении действовали императоры Священной Римской империи. Василий III охотно шёл на соответствующие контакты, стремясь использовать их в своих целях. Так, 26 июня 1522 г., будучи в Коломне, Василий III написал письмо императору

Священной Римской империи Карлу V. Оно являлось ответом на послание Карла V, сообщавшего о своём избрании на имперский престол [Лобин: 136].

В пограничной Коломне Василий III с войском ждал повторного нашествия крымцев. В 1521 г. они через Коломну легко прошли к Москве и опустошили окрестности столицы, но каменный кремль штурмовать не решились. А Нижегородский кремль в том же 1521 г. успешно отразил натиск казанцев. Эффективность крепостей, созданных итальянцами, была доказана на деле. И в 1525 г. возведение каменного кремля в итальянском стиле будет начато и в Коломне. Логично предположить, что мысль построить каменную крепость в этом городе возникла у государя всея Руси во время пребывания в нём в 1522 г.

Петра Фрязина, строившего Нижегородский кремль, тогда, видимо, уже не было в живых. Скорее всего, он скончался во время работы над Тульским кремлем (1514—1520). Как убедительно показал К.С. Носов, строительством восточной и западной сторон Тульского кремля «руководили два разных мастера»: «в восточной половине угловые башни массивнее, прясла толще, выше белокаменная облицовка прясел и башен, выходящая к реке сторона имеет четыре башни, а не три, как другие; в западной же половине основным материалом служил кирпич, камнем стены облицованы на меньшую высоту, да и прясла немного тоньше» [Носов: 202].

Мог ли один из них быть итальянцем?

К.С. Носов отмечает, что Тульский кремль «имеет все черты итальянского влияния», но как оно сказалось — напрямую (участие в строительстве итальянского зодчего) или опосредовано (крепость возводил русские архитекторы, подражавшие итальянцам) — «вопрос совсем не такой простой» [Носов: 204]. Мы, однако, считаем вполне допустимым предположить, что мастером, наблюдавшим за возведением одной из половин Тульского кремля, мог быть Пьетро Франческо, строивший до этого Нижегородский кремль.

Основанием является тот факт, что работы в Нижнем Новгороде были завершены непосредственно перед их началом в Туле. Логично предположить, что из Нижнего Новгорода строители во главе с архитектором были перемещены в Тулу, где Фрязин, видимо, и закончил свой жизненный путь.

Таким образом, в 1522 г. в Московском государстве уже не было итальянского фортификатора, способного организовать возведение кремля в Коломне. Нужно было срочно пригласить профессионала соответствующего уровня в Россию. Вероятно, такое задание получил Яков Полушкин, который повёз Карлу V письмо Василия III, написанное 26 июня 1522 г. в Коломне.

Двор императора находился в Вальядолиде (Испания). Туда Полушкин ехал, естественно, не через Францию, враждебную Карлу V, а пересекая итальянские земли. По пути Полушкин наверняка побывал в Риме, поскольку контакты Василия III с Папским престолом в это время были весьма интенсивными. Приезд Якова Полушкина в Рим тем более вероятен, что папа Адриан VI, только что ставший понтификом, являлся бывшим наставником Карла V.

Полушкин оказался в Вальядолиде в начале 1523 года [Боровков: 25—26]. Поэтому пребывание русского дипломата в Риме имело место в 1522 г., иначе говоря, ровно за 11 лет до кончины Василия III. Это даёт нам основания предположить, что именно папа Адриан VI направил «второго» Петра Фрязина (Петрока Малого) в Россию «послужити годы три или четыре».

Сам Адриан в 1523 г. скончался и большинство официальных документов его кратковременного понтификата было утрачено, в том числе и те, где,

возможно, отразилось пребывание посольства Полушкина в Риме. В Москву оно вернулось в 1524 году [Алексеев: 49—57].

Согласно нашей гипотезе, с ним приехал и Петрок Малой. В следующем строительном сезоне (1525) он принял на себя руководство возведением Коломенского кремля, а по прошествии условленного срока захотел вернуться в Италию. Зодчего для более продолжительной службы должны были привезти Е.М. Трусов и Т.С. Лодыгин. Но им этого, по указанным выше причинам, сделать не удалось. Поэтому «второго» Петра Фрязина пришлось удерживать силой. После кончины Василия III (1533), когда по расчетам Пьетро Аннибале истекло одиннадцать лет его пребывания на службе у этого великого князя, итальянец, видимо, вновь поставил вопрос об отъезде. Можно полагать, что Елена Глинская, решив этот вопрос отрицательно, предложила Пьетро Аннибале принять православную веру и навсегда остаться в России. Иноземец согласился, и в 1535 г. Никоновская летопись называет его уже «Петрокъ Малой, новокрещеной Фрязинъ» [ПСРЛ 13: 94].

После этого Петрок Малой в 1535—1538 гг. выполняет целый ряд важных государственных заказов, получает щедрые награды. Но события, следовавшие за кончиной Елены Глинской (самоуправство бояр), побудили архитектора покинуть Россию [Акты исторические...: 203].

Таково, на наш взгляд, может быть объяснение некоторых спорных вопросов биографии Петра Малого.

Список источников

- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. I. СПб., 1841. 551 с.
- Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 13. Первая половина: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904. 308 с.
- ПСРЛ. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись М.; Л., 1959. 414 с.

Список литературы / References

- Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение. Ленинград: Наука, 1983. 447 с. (Aleksseev M.P. Comparative literature studies, Leningrad, 1983, 447 p. — In Russ.)
- Бондаренко И.А. Петрок Малый // Большая Российская Энциклопедия: в 35 т. Т. 26. М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 120. (Bondarenko I.A. Petrok Maly, *The Great Russian Encyclopedia*, vol. 26, Moscow, 2016, p. 120. — In Russ.)
- Боровков Д.А. Дипломатические контакты Московского государства с империей Габсбургов // Славянский альманах. 2018. № 1—2. С. 24—42. (Borovkov D.A. Diplomatic contacts of the Moscow State with the Habsburg Empire, *Slavic almanac*, 2018, no. 1—2, pp. 24—42. — In Russ.)
- Глушакова Ю.П. Неопубликованные русские грамоты из Ватиканского архива // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 128—132. (Glushakova Yu.P. Unpublished Russian letters from the Vatican Archive, *Questions of history*, 1974, no. 6, pp. 128—132. — In Russ.)
- Кивимяэ Ю.Ю. Петр Фрязин или Петр Ганнибал? Итальянский архитектор в средневековой Руси и Ливонии // Крепость Ивангород: Новые открытия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 236—245.

- (Kivimae Yu.Yu. Peter Fryazin or Peter Hannibal? Italian architect in Late Medieval Russia and Livonia, *Fortress Ivangorod: New discoveries*, St. Petersburg, 1997, pp. 236—245. — In Russ.)
- Кирпичников А.Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1978 год. М.: Наука, 1979. С. 471—499.
- (Kirpichnikov A.N. Bastion-type fortresses in Medieval Russia, *Monuments of Culture. New discoveries. Writing. Art. Archaeology. Yearbook. 1978*, Moscow, 1979, pp. 471—499. — In Russ.)
- Лобин А.Н. Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 г.: опыт реконструкции текста // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 130—141.
- (Lobin A.N. Vasily III message to the Emperor Charles V dated from June 26, 1522: A text reconstruction approach, *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2013, no. 6, pp. 128—132. — In Russ.)
- Носов К.С. Тульский кремль в кругу русских кремлей в итальянском стиле (конец XV — первая треть XVI в.): общее и особенное в оборонительном зодчестве // Тульский кремль и южные рубежи России: материалы Всероссийской научной конференции. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. С. 191—231.
- (Nosov K.S. Tula Kremlin in the circle of Russian Kremlins in the Italian style (late XV — first third of the XVI century): general and special in defensive architecture, *The Tula Kremlin and the southern borders of Russia, Materials of the All-Russian Scientific Conference*, Moscow, 2020, pp. 191—231. — In Russ.)
- Подъяпольский С.С. Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: стиль, атрибуции, датировки. М.: Наука, 1983. С. 34—50.
- (Podyapolsky S.S. Architect Petrok Maly, *Monuments of Russian architecture and monumental art: style, attribution, dating*, Moscow, 1983, pp. 34—50. — In Russ.)
- Подъяпольский С.С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы / сост. и подг. к публ. Е.Н. Подъяпольской. М.: Индрик, 2006. 320 с.
- (Podyapolsky S.S. Historical and architectural studies. Articles and materials, ed. by E.N. Podyapolskaya, Moscow, 2006, 320 p. — In Russ.)
- Селезнев Ф.А. Деятельность архитектора Петра Фрязина в российских регионах // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: сборник научных статей. Вып. 5. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 168—173.
- (Seleznev F.A. Activity of architect Pyotr Fryazin in Russian regions, *Regions of the world: problems of history, culture and politics: Collection of scientific articles*, iss. 5, Nizhny Novgorod, 2021, pp. 168—173. — In Russ.)
- Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI—XIX вв.). Т. III, вып. 1. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 508 стб.
- (Sobko N.P. Dictionary of Russian artists, sculptors, painters, architects, draughtsmen, engravers, lithographers, medallists, mosaicists, icon painters, casters, coiners, scanners, etc. from ancient times to the present day (XI—XIX centuries), vol. III, iss. 1, St. Petersburg, 1899, 508 col. — In Russ.)
- Kivimae J. Petr Frjazin or Peter Hannibal? An Italian Architect in Late Medieval Russia and Livonia, *Forschungen zur osteuropaishen Geschichte*, Bd. 52, Berlin, 1996, S. 21—28.

PETROK MALY: CONTROVERSIAL ISSUES OF BIOGRAPHY***Fedor A. Seleznev***

Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University, Nizhniy Novgorod,
Russian Federation, fseleznev@mail.ru

Abstract. The architect Petrok Maly left a bright mark in the history of Russian culture of the XVI century. However, the scant information about Petrok Maly is interpreted ambiguously by historians. There are disputes about the time of his arrival in Russia, the Italian name, the buildings he built. To determine the time of arrival of this architect in Russia, an excerpt of a document about the escape to Livonia of Peter Fryazin, dated 1539, is used. The prevailing opinion is that Pyotr Fryazin and Petrok Maly are one and the same person. It is believed that Peter Fryazin (Petrok Maly) arrived in Russia in 1528. The author proves that this date is incorrect. Arguments are given in favor of the fact that Petrok Maly appeared in Russia in 1524. In the next construction season (1525), he took over the leadership of the construction of the Kolomna Kremlin. The author analyzes the question of the Italian name Petrok Maly. According to the author, there is no reason to use the name “Peter Francesco di Annibale” in relation to Petrok Maly. The author, following Y. Kivimae and M.M. Krom, claims that Petrok Maly is Peter the son of Hannibal or (in Italian) Pietro Annibale.

Keywords: Petrok Maly, Italian architects in the Moscow state, Basil III, Russian-Italian relations, architecture of Moscow Russia

For citation: Seleznev F.A. Petroc Maly: controversial issues of biography, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 3, pp. 127—133.

Статья поступила в редакцию 30.03.2024; одобрена после рецензирования 25.04.2024; принята к публикации 13.05.2024.

The article was submitted 30.03.2024; approved after reviewing 25.04.2024; accepted for publication 13.05.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Селезнев Федор Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, fseleznev@mail.ru

Seleznev Fedor Aleksandrovich — Doctor of Sciences (History), professor of Department of Regional Studies and Local History, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky Nizhniy Novgorod State University, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, fseleznev@mail.ru